

Но даже несмотря на все реальные трудности, ястреб-сапсан выбрал его своим хозяином. Если его не брали с собой, птица впадала в ярость, билась до крови и чуть не покалечила людей. Ван Цзысяо, видя это, не мог остаться равнодушным. После согласования с руководством усадьбы, ястреба решили отправить вместе с ним как подарок после съёмок рекламы.

Лэн Сяо буквально прилип к Ван Цзысяо, в машине он настаивал на том, чтобы «сидеть» у него на коленях. К Мо Синчжи, который, по его мнению, мог претендовать на внимание хозяина, ястреб относился с явным недовольством, даже не достаивая его взглядом. Только что он был милым и капризным в руках Ван Цзысяо, а в следующую секунду уже холодно и высокомерно смотрел на Мо Синчжи. После того как новый хозяин отчитал его за такое поведение, ястреб стал вести себя чуть лучше, по крайней мере, когда Мо Синчжи кормил его мясом, он не выплёвывал его и не пытался клюнуть его ладонь.

Представители бренда «Императорский род» проводили их до ворот, после чего с поклоном уехали.

Было уже глубоко за полночь.

Изначально представители «Императорского рода» предлагали им остаться на ночь в усадьбе Цуйвэй, а если им понравится местность, то даже задержаться на пару дней, как на отдыхе. Однако и Ван Цзысяо, и Мо Синчжи категорически отказались от предложения, сославшись на то, что завтра им нужно вернуться на съёмочную площадку и у них нет времени на отдых, к тому же они привыкли спать только в своей кровати.

Руководитель усадьбы Цуйвэй с фальшивой улыбкой подумал: «Кто не знает, что жизнь актёров — это постоянные переезды? Какое там "привыкли к своей кровати"!»

Он и не догадывался, что у этих двоих действительно не было времени на отдых, а что касается «привычки к своей кровати»... Обычно они могли спать где угодно, но сейчас между ними был неоконченный спор.

Хотя они и не говорили об этом вслух, в глубине души и Ван Цзысяо, и Мо Синчжи с нетерпением ждали возвращения домой. Казалось, что обычно короткая дорога домой теперь тянулась бесконечно.

Всё из-за последней сцены, которую они сняли, где они лежали, касаясь ногами. Это дало им не совсем гармоничные психологические намёки.

Войдя в комнату, Ван Цзысяо сказал:

— Брат, не сыграть ли нам сегодня в что-то особенное?

Мо Синчжи остановился:

— Что именно?

— Например...

Он задумался, стоит ли предложить Мо Синчжи станцевать стриптиз или самому сделать ему «массаж», напевая песенку «Восемнадцать прикосновений».

Кстати, в ежедневных десятиминутных фильмах, которые показывала ему система-обманка, были такие сцены. Их было невозможно смотреть без волнения! И не только стриптиз, но и

более продвинутый танец на шесте.

В конце концов, как «любитель подшучивать» над старшим товарищем, он мог позволить себе такие шутки. Мужчины в их возрасте часто увлекались такими «играми». Вспоминая свою службу в армии, они тоже не раз шутили на подобные темы.

Так что он не боялся, что Мо Синчжи заподозрит его в чём-то большем.

Взвесив все «за» и «против», Ван Цзысяо, уже давно потерявший всякую скромность, решил остановиться на стриптизе.

Мо Синчжи сначала сопротивлялся, но Ван Цзысяо, как победитель спора, имел полное право заставить проигравшего сделать что угодно.

В итоге Мо Синчжи согласился.

Они оба пошли принимать душ, а Ван Цзысяо ещё нужно было устроить Лэн Сяо, чтобы тот не мешал его долгожданному развлечению.

Когда всё было готово, и Мо Синчжи начал раздеваться, ястреб внезапно начал биться в дверь.

Он стучал без остановки, разрушая атмосферу, которую они с таким трудом создали.

Ван Цзысяо с раздражением открыл дверь.

Он боялся, что птица начнёт шуметь, и его опасения оправдались... Это же настоящий хозяин дома!

Как только дверь открылась, Лэн Сяо взмахнул крыльями и бросился в объятия Ван Цзысяо, издавая звуки, явно выражающие каприз, и его было невозможно оттолкнуть.

Он продолжал кричать, глядя своими чёрными глазами на Мо Синчжи с явным вызовом.

Мо Синчжи, держась за лоб, едва сдерживал желание оципать эту птицу и сварить её.

Ван Цзысяо уговаривал его, но, вероятно, из-за недавней смены обстановки, Лэн Сяо никак не мог успокоиться, ведя себя как настоящий капризный ребёнок:

— Папа, я хочу спать с тобой!

В таком состоянии, даже если его запереть за дверью, он всё равно будет стучаться. В итоге Ван Цзысяо сказал Мо Синчжи:

— Ладно, стриптиз отложим, сначала нужно научить этого мелкого хулигана... По крайней мере, он должен понять, что когда его папа хочет чем-то заняться, ему лучше сидеть в своём гнезде, иначе он получит взбучку!

Мо Синчжи воспользовался ситуацией:

— У меня плохая память, через день точно забуду всё, чему ты меня научил... Так что отложим, но в следующий раз не забудь снова показать.

Это замечание только разозлило Ван Цзысяо:

— Я же победитель, как получилось, что я в проигрыше?

Не только не увидел стриптиза, но и сам пострадал.

Мо Синчжи пожал плечами:

— Ничего, когда ты проиграешь, точно не будешь так думать.

— Ты хочешь сказать, что тогда будешь таким же великодушным, как я?

— Я хочу сказать, что по сравнению с тем, что будет, когда ты проиграешь, сейчас это даже не считается проигрышем.

Не дав Ван Цзысяо осмыслить его слова, Мо Синчжи выгнал эту «неразлучную парочку» из своей спальни.

Они ему мешали!

Стоя в коридоре, Ван Цзысяо посмотрел на Лэн Сяо, который, мигая своими чёрными глазами, радостно крикнул.

Он с грустью потер грудь птицы, но это было совсем не то!

Ещё один обманщик.

В ту ночь он долго учил Лэн Сяо, прежде чем лечь спать. Конечно, говоря «спать», он на самом деле снова отправился в виртуальный холл. С момента своего возрождения он ни дня не пропускал практику в виртуальном пространстве.

[Дзинь — Задание «Успешно снята первая реклама» выполнено, награда: +1 к показателю внешности, +1 к харизме. Учитывая, что показатель внешности достиг 80, ключ для лотереи помещён в инструментарий. Хотите ли вы сейчас провести розыгрыш?]

— Ха, может, оставим его для благоприятного момента?

Он всё больше подозревал, что система-обманка может манипулировать результатами розыгрыша, но он не хотел снимать эту завесу, ведь если он прямо спросит, и система честно ответит «да», он только подавится, но ничего не сможет поделать.

Поэтому, говоря о «благоприятном моменте», он скорее шутил над собой.

«Чёрт, сегодня он мог бы его устроить! Если бы не эта глупая птица...»

[На самом деле, благоприятный момент не обязателен. Система, наблюдая за небесными знаменами, обнаружила, что сегодня вы излучаете удачу. Удача не ждёт, если вы её упустите, то пожалеете. Я направляю своё сердце к луне, но луна светит в канаву...]

— Ладно, хватит, давай просто проведём розыгрыш!

Как только он произнёс эти слова, перед ним появилось большое колесо. Ван Цзысяо крутанул его, и стрелка остановилась на сверкающем серебряном сундуке.

[Сердце друида]

Уже по названию титула Ван Цзысяо догадался о его эффекте.

Конечно, описание системы было очень понятным.

[С этим титулом вы сможете лучше понимать природу, чувствовать растения и животных. Чем дольше вы контактируете с определённым растением или животным, тем лучше сможете с ним общаться.]

— Мелкий обманщик, ты становишься всё более откровенным!

После такого результата розыгрыша, даже если он продолжал обманывать себя, он понимал, что «розыгрыш» — это всего лишь ширма, и система-обманка сама решает, когда и что ему дать. Удача и благоприятные моменты тут ни при чём!

[Процесс не важен, важен результат.]

Ван Цзысяо:

«...»

Что ж, так или иначе, эта система действительно помогла ему во многом.

С этим особым титулом он наконец сможет объяснить Лэн Сяо, как себя вести.

На следующий день за завтраком.

— Ну, сынок, давай ещё раз познакомимся, это твой дядя. Отныне ты должен слушаться не только меня, но и его...

Видя, как Ван Цзысяо серьёзно разговаривает с ястребом, Мо Синчжи не смог сдержать улыбки.

<http://bllate.org/book/16623/1522029>